

30 МАР 1961

# В Х А Н О Е

Недавно Демократическую Республику Вьетнам посетила делегация Союза работников кинематографии СССР — режиссер Е. Андриканис и кинокритик И. Вайсфельд. Они поделились с вьетнамскими коллегами опытом советского кино, прочитали цикл лекций. Делегацию принял президент Хо Ши Мин. Правительство ДРВ наградило Е. Андриканиса и И. Вайсфельда орденами Дружбы в знак благодарности за помощь. Сегодня мы публикуем статью И. Вайсфельда о ханойской школе кинематографистов.

**ХАРАКТЕРНЫ** звуки утреннего Ханоя. Сначала, еще в темноте, раздается легкое постукивание деревянных сандалий об асфальт. Вскоре этому звуку отвечает другой, далеко разносящийся в утренней тишине, потом третий, четвертый... Вы слышите звонки велосипедистов, сплошным потоком движущихся по улицам, совсем не грозные свистки милиционера — регулировщицы, звуки национальных мелодий из репродукторов. В этом утреннем шуме есть своеобразная музыкальность. Мне казалось, что талантливая рука композитора и кинорежиссера могла бы создать на экране интереснейший звуковой и изобразительный образ утреннего Ханоя, образ, не уступающий по своему эмоциональному звучанию, скажем, запомнившимся всем «Сказкам Венского леса» из знаменитой кинокартины «Большой вальс».

В такое утро жаркого зимнего дня мы и приехали на улицу Чанфу, где в помещении бывшего гаража уже второй год работает киношкола. Здесь собраны молодые одаренные творческие силы — сто завтрашних актеров, режиссеров и организаторов кинопроизводства, будущих строителей художественной кинематографии.

Во время первого посещения школы мы познакомились с ее слушателями: они читали стихи, пели, молодая актриса с волнением играла Чайковского. Потом один из педагогов, советский режиссер А. Ибрагимов сказал:

— Теперь познакомим наших гостей со студентами... Солдаты, офицеры, политработники из джунглей, встаньте!

Встают человек тридцать. — Кто с юга, встаньте!

Волнение, которое начинается испытывать зал, постепенно передается и нам.

— Шахтеры! Крестьяне! Представители национальных меньшинств!

В разных концах зала встают по несколько человек. — Воевавшие с колонизаторами, встаньте!

Встают все. Нет никого в этом зале, кто не воевал с колонизаторами.

А потом все вместе спели «Широка страна моя родная» по-русски и по-вьетнамски.

Будь там Сергей Эйзенштейн или Всеволод Вишневский, они под впечатлением этой минуты могли бы создать замечательный па-

тетический эпизод фильма о современном Вьетнаме, о людях его, веселых и серьезных, храбрых, трудолюбивых и вдохновенных.

Учебные этюды киношколы, как ни скромны они по задаче, в какой-то мере передают черты нового Вьетнама. Мы видели два отрывка — один из большого сценария о войне Сопротивления, другой — сценка из современной жизни.

Актеры школы поразительно непосредственны и живут одной жизнью со своими героями. Содержание первого этюда — перед приходом французских колонизаторов крестьяне прячут в яму раненую разведчицу с ребенком. В элементарных условиях учебного «прогона» «ямой» оказалось место у подмостков, прямо перед зрителями. Казалось бы, актриса могла потерять актерскую форму, так как фактически выбыла из действия. Но она все время оставалась в образе, ни на секунду не теряя настроения. Правда, трехлетнее дитя несколько «выпадало» из образа: узнав, что среди зрителей будут «льенсо», то есть советские товарищи, мальчик не захотел менять свой праздничный костюмчик с цветком в петлице на бедную одежду, какой требовал сценарий.

Второй отрывок — юмористический. Главное действующее лицо — лодырь, который делает вид, что страшно занят. Не чуждо ему и

тщеславие. Молодой актер с неподражаемым юмором выполнял свою задачу. В незавершенном отрывке видна возможность создать смешной и поучительный спектакль или фильм.

Вьетнамцы любят и ценят шутку. И в народном творчестве, и в профессиональном театре чувствуется развитая комедийная традиция.

В Большом театре Ханоя с успехом идет комедия Лонг Чыонга «Глупость». Начинается она с интермедии. На просцениум перед закрытым занавесом выходит Дай Кат и говорит, что он капиталист, который «перевоспитался». Дай Кат представляет всех героев комедии. Следует серия коротких, блестящих юмористических пантомим с каждым из персонажей.

Действие развивается следующим образом: Дай Кат прячет свое золото. Дочь его — Тхы Чин (она передоная девушка и работает на стройке) узнает об этом и передает золото профсоюзной организации фабрики, принадлежащей Дай Кату. Но профсоюз не принимает золото и предлагает девушке вернуть его Дай Кату: тот и сам поймет свою неправоту.

Автор и режиссер Чан Хват находят превосходные сатирические краски, чтобы осмеять замысловатые и бесплодные планы капиталиста. Вот пример: Дай Кат говорит жене, что у него еще есть деньги, он пригласит пи-

сателя, тот сочинит по его заказу... текст самокритичного выступления.

— Я зачитаю его рабочим, а они — люди сентиментальные, им это понравится.

Таких реплик немало, и они вызывают дружный хохот зрителей. В пьесе показано на конкретном примере, какой глубоко продуманной, правильной и гуманистической является политика Партии Трудищихся Вьетнама.

В неприязнительном учебном этюде киношколы, о котором говорилось выше, чувствуется та же интонация, та же умная тенденция сатирического обличения, ненавязчивого и вместе с тем неотразимо точного. Такие комедийные решения объединяют автора, актеров и зрительный зал, и они искренне смеются над психологией прошлого, радуются тому замечательному, что завоевал народ после изгнания колонизаторов.

Некоторые из вьетнамских товарищей весьма убедительно говорили о том, что в планах ханойской киностудии должны найти достойное место такие комедии — они о многом скажут зрителю и во Вьетнаме, и в других странах. Такой фильм мог бы стать заметным событием на любом международном кинофестивале.

Познакомившись с учебными работами киношколы, с постановкой занятий, приходишь к мысли, что в творчестве этой талантливой молодежи уже намечились по крайней мере две плодотворные стиливые и жанровые возможности — создавать героико-психологические и комедийно-сатирические фильмы.

Как и все вьетнамцы, студенты встают затемно. Девушки, молодые актрисы, пощелкивая сандалиями, идут из общежития в школу. Юноши, общежития которых находится подальше, вливаются в общий поток велосипедистов.

Добрый взглядом провожают их жители Ханоя, знающие в лицо многих питомцев популярной в городе школы.

И. ВАЙСФЕЛЬД.